

STUDIA RELIGIOSA

MARK JUERGENSMEYER

TERROR IN THE MIND

OF GOD

THE GLOBAL RISE

OF RELIGIOUS VIOLENCE

University
of California Press

2017

МАРК ЮРГЕНСМЕЙЕР

“УЖАС МОЙ ПОШЛЮ
ПРЕД ТОБОЮ”

РЕЛИГИОЗНОЕ НАСИЛИЕ
В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ



Новое
Литературное
Обозрение

2024

ББК 316:2
УДК 86.12
Ю66

Редактор серии
С. Елагин

Научный редактор: А.С. Агаджанян, д-р ист. наук, профессор

Юргенсмейер, М.

Ю66

«Ужас Мой пошлю пред тобою»: религиозное насилие в глобальном масштабе / Марк Юргенсмейер; пер. с англ. А. Зыгмонта. — 2-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 496 с.: ил. (Серия «Studia religiosa»)

ISBN 978-5-4448-2205-0

Насилие часто называют «темной изнанкой» религии — и действительно, оно неизменно сопровождает все религиозные традиции мира, начиная с эпохи архаических жертвоприношений и заканчивая джихадизмом XXI века. Но почему, если все религии говорят о любви, мире и всеобщем согласии, они ведут бесконечные войны? С этим вопросом Марк Юргенсмейер отправился к радикальным христианам в США и Северную Ирландию, иудейским zealotам, архитекторам интифада в Палестину и беженцам с Ближнего Востока, к сикхским активистам в Индию и буддийским — в Мьянму и Японию. Итогом стала эта книга — наиболее авторитетное на сегодняшний день исследование, посвященное религиозному террору и связи между религией и насилием в целом. Ключ к этой связи, как заявляет автор, — идея «космической войны», подразумевающая как извечное противостояние между светом и тьмой, так и войны дальнего мира, которые верующие всех мировых религий ведут против тех, кого считают врагами. Образы войны и жертвы тлеют глубоко внутри каждой религиозной традиции и готовы превратиться из символа в реальность, а глобализация, политические амбиции и исторические судьбы XX–XXI веков подливают масла в этот огонь. Марк Юргенсмейер — почетный профессор социологии и глобальных исследований Калифорнийского университета в Санта-Барбаре.

ББК 316:2
УДК 86.12

Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence,
4th Edition, Mark Juergensmeyer

© 2017 by The Regents of the University of California

Published by arrangement with University of California Press

© А. Зыгмонт, перевод с английского, 2022

© Д. Черногаев, дизайн серии, 2022

© ООО «Новое литературное обозрение», 2022; 2024

Содержание

Предисловие к русскому изданию	9
Предисловие и благодарности	13
1. Введение. Террор и Господь Бог	20
<i>Смысл религиозного терроризма</i>	22
<i>Культуры насилия: взгляд изнутри</i>	32

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КУЛЬТУРЫ НАСИЛИЯ

2. Христово воинство	42
<i>«Поборник» христианского мира Андерс Брейвик</i>	43
<i>Тимоти Маквей и подрыв федерального здания в Оклахома-Сити</i>	47
<i>Майкл Брей и взрывы в абортариях</i>	58
<i>Обоснования насилия в христианстве</i>	65
<i>Иан Пейсли и Смута в Белфасте</i>	76
3. Поруганный Сион	87
<i>Тень Меира Кахане — Меир Эттингер</i>	91
<i>Йозель Лернер и убийство Ицхака Рабина</i>	100
<i>Барух Гольдштейн и теракт в Пещере Патриархов</i>	109
4. «Забывтый долг» мусульман	118
<i>Халиф ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади</i>	122
<i>Махмуд Абухалима и взрыв во Всемирном торговом центре</i>	131
<i>Абдель Азиз Рантиси и «живые бомбы» ХАМАС</i>	147
<i>Обоснования насилия в современном исламе</i>	162
5. Трезубец Шивы и меч сикхизма	171
<i>Майя Коднани и гуджаратская бойня</i>	173
<i>Симранджит Сингх и соблазн Халистана</i>	180
<i>Обоснования насилия в индуизме и сикхизме</i>	192

6. Обличья террора в буддизме	209
<i>Ашин Виратху и защита бирманского буддизма</i>	210
<i>Такеши Накамура и теракт «Аум Синрикё»</i>	217
<i>Можно ли обосновать буддийское насилие?</i>	228

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ЛОГИКА РЕЛИГИОЗНОГО НАСИЛИЯ

7. Театр террора	238
<i>Насилие как перформанс</i>	243
<i>Подготовка сцены</i>	251
<i>«Время убивать»</i>	264
<i>Работа с аудиторией</i>	275
8. Космическая война	286
<i>Грандиозные сценарии</i>	293
<i>Символическая война</i>	305
<i>Когда символы убивают</i>	314
9. Мученики и демоны	319
<i>Приносимые в жертву</i>	321
<i>Изобретение врагов</i>	333
<i>Вражеская Америка</i>	345
<i>Демонизация и стадии усиления</i>	351
10. Военская мощь	358
<i>Усиление для мужчин-маргиналов</i>	362
<i>Зачем пафки кидают бомбы</i>	374
<i>Битва за Царствие Божие</i>	397
11. Чего хочет Бог	412
<i>Усиление религии</i>	419
<i>Постмодерный террор</i>	431
<i>Как совладать с насилием</i>	438
<i>Исцеление политики религией</i>	457
Список интервью и корреспонденции	465
Избранная библиография	470
Указатель имен	490

Жертвам террора

«Ужас Мой пошлю пред тобою,
и в смущение приведу всякий народ...»

Исх 23:27

Предисловие к русскому изданию

С тех пор как я начал вести общемировую хронику религиозного насилия прошло вот уже тридцать лет — и ситуация меняется каждый год: появляются новые случаи, преобразуются старые. От религиозной политики и зачастую агрессивных протестов не застрахован ни один уголок земного шара, так что религиозное насилие возникало в рамках всех религиозных традиций — христианства, иудаизма, ислама, индуизма, буддизма и сикхизма, — поистине став глобальным феноменом глобальной эпохи.

Во многих случаях соответствующие движения — реакция на глобализацию и возникают из страха, что уникальная идентичность национальных культур потонет в море секуляризма. В каждом случае свои причины и особенности, однако же общая тема одна: утрата веры в секулярный национализм. Отправляясь именно от религии, такие движения критикуют местные правительства и оспаривают у них легитимность в стремлении завладеть политической властью.

За те пять лет, что прошли с момента публикации четвертого издания книги, с которого делался русский перевод, произошел ряд существенных изменений. «Исламское государство» лишилось практически всех своих территорий, хотя сама группа по-прежнему существует в форме партизанских отрядов. В христианских культурах Европы и США набирают обороты движения, организующие ксенофобные и антимигрантские протесты. В Америке одной из ведущих террористических угроз стали воинствующие «правые» боевики.

Иная форма связанного с религией терроризма — политика самих государств. Хотя в целом государственный

терроризм в книге не освещается, сам этот феномен более чем реален и привязан к религиозным активистским движениям. Среди примеров такого насилия, которое власти либо поддерживают, либо закрывают на него глаза, можно назвать кошмарное угнетение уйгуров в Китае и фактически геноцид мусульман-рохинджа в Мьянме. Собранные в этой работе кейсы, однако же, касаются движений негосударственных и антиавторитарных.

Представленный эмпирический материал не покрывает также и те движения, которые являются секулярными или чисто националистическими. Так, в Европе возникли неонацистские движения, враждебные мультикультурным обществам, которые сформировались под влиянием новых паттернов иммиграции — в особенности из исламских стран. В США для «правых» националистических групп характерно как патриотическое рвение, так и определенный налет религиозности. Несмотря на масштабы этих движений и на то, что ими движут те же тревоги, что и другими, основанными на религии, эта книга посвящена только этим последним.

Цель данной работы — попытаться понять возникший в последние десятилетия глобальный феномен религиозного насилия. Два основных вопроса, на которые я хотел бы ответить, такие: как эти насильственные движения связаны с религией? И почему они возникают именно сейчас?

Ответ на первый вопрос обусловлен тем, что религия способна легитимировать альтернативные основания политической власти. Благодаря религиозным лидерам и текстам протестные движения обретают моральный авторитет и востребованные ими символы усиления¹. Самым же мощным ресурсом любых религиозных традиций является, по видимому, космическая война. Это понятие, вдохновленное

1. Здесь и далее непереводимое на русский язык слово *empowerment*, означающее одновременно символическое вдохновение, осознание собственной силы и реальное укрепление движения, будет систематически передаваться как «усиление». Это технический термин, но эту его многозначность необходимо иметь в виду. — *Прим. перев.*

живописуемыми в священных текстах масштабными войнами, предполагает, что в некоторых своих формах борьба ведется не только между враждующими партиями, но и между основополагающими аспектами бытия — истиной и ложью, верой и безверием, порядком и хаосом. Если вы и вправду считаете, что ваша война — Божья, то почувствуете себя куда сильнее.

Ответ на второй вопрос — почему все эти движения возникают именно что в последнее время — отсылает к эрозии авторитета в связи с глобализацией. Поскольку государственные режимы слабеют от постоянных нападков на национальную идентичность и социальный контроль, их легитимность сегодня оспаривают движения, основанные на авторитете религии. Исходя из этого, неудивительно, что в эпоху глобальных перемен «вирус» социального разлада распространяется по всему земному шару, а это во множестве случаев порождает завязанные на resentmentе околорелигиозные движения.

В книге рассматривается как весь спектр этих движений вызова и перемен, так и связанные с ними насильственные инциденты. Она отнюдь не претендует на всесторонний охват: в нее можно было бы включить анализ и множества других событий и групп. В Африке, к примеру, наблюдается подъем движений вроде «Боко Харам» и «Господней армии сопротивления» — соответственно, присягнувшей ИГИЛ исламской группы и христианского ополчения. Если бы для охвата всех разновидностей жестокого религиозного активизма нашей эпохи в эту работу вошли те и другие, она запросто разрослась бы до пары томов, а то и до целой библиотеки.

Однако даже в таком ограниченном масштабе книга стремится показать, что религиозное насилие проявляется в общественной жизни повсюду и в каждой духовной традиции. Нет религий, склонных к насилию больше других: ислам по природе своей не насильственнее того же христианства. И точно так же нет религии, которая была абсолютно ненасильственной и свободной от прецедентов

кровавого активизма — он присутствует даже в буддийских обществах. Нынешнее религиозное насилие поистине глобально.

Просуществуют ли эти движения вечно? Меня порой спрашивают, является ли сегодняшний период мировой истории кратковременной социальной «ломкой» или так оно все и останется. На это я отвечаю, что конкретные движения как появляются, так и исчезают. Часто они существуют не более нескольких лет, не вынеся груза собственных же надежд на религиозное и социальное возрождение, или тонут в коррупции и внутренних дрязгах борьбы за власть. Однако же общая нарастающая неуверенность в секулярном национализме — проблема, которая некоторое время останется с нами. Провоцирующие ее тенденции — демографические сдвиги, международные экономико-социальные перемены — продолжают терзать национальные государства, что приведет к оформлению неонационалистических и оппозиционных движений. Некоторые из них в поисках легитимации обратятся к религии.

Поэтому история «религиозного насилия в глобальном масштабе» еще далеко не окончена, и последние ее главы только предстоит написать. Надеюсь, что изложенные в этой книге идеи и заявленный в ней подход к анализу феномена останутся полезными для понимания новых и существующих ныне форм религиозного насилия и в будущем.

Предисловие и благодарности

Меня иногда спрашивают, с чего бы такому славному парню, как я, изучать религиозный терроризм. Интеллектуальные объяснения задающих этот вопрос, как правило, не устраивают — как если бы одного моего интереса к общемировым религиозным и социальным процессам было мало. Им нужно еще что-то личное.

Обычно я отвечаю, что занимался национализмом и глобальным конфликтом, а потом заинтересовался регионами, где общество менялось с большим трудом, а мирные решения оборачивались насилием. Некоторое время прожив в индийском штате Пенджаб, где разворачивалась борьба между правительством и воинствующими сикхами, я собственными глазами мог наблюдать разрыв социальной ткани. Запечатлев в своей памяти ужасы той эпохи террора, я отправлялся в беспокойные места по всему миру с целью понять, как рушится гражданский порядок и как именно могут переплетаться религия и насилие.

Однако другой мой ответ и вправду довольно личный. Как человек, выросший в набожном окружении среднезападного протестантизма, я знал, сколь мощно религия способна преобразовать человеческий потенциал. Для меня эта ее преобразующая способность всегда была чем-то хорошим (и в основном ненасильственным) — как связанная с мотивами личной целостности и социального искупления. Я говорю «в основном», потому что даже из собственного участия в правозащитных и антивоенных движениях предшествующего поколения вспоминаю моменты, когда дело доходило до открытой конфронтации, а порой и до кровопролития. Поэтому я ощущаю определенное сродство с нынешними религиозными активистами, для которых религия — это всерьез, и спрашиваю себя, не движет ли

ими, помимо прочего, настолько сильная и безусловная вера, что из моральных соображений они даже готовы убивать и быть убитыми.

Сам я в своем общественном активизме, впрочем, до таких пределов не доходил и по-прежнему не могу вообразить ситуацию, когда даже самое достойное дело оправдывало бы отнятие чужой жизни. Поэтому мне захотелось понять: что еще движет теми, кто за это достойное дело не просто сражается, а идет на религиозные теракты? Я задался вопросом, почему их взгляды на религию и участие в общественной жизни приняли такой летальный оборот и почему они нисколько не сомневаются, что вправе сеять разруху и смерть, — и сеют их так жестоко и напоказ.

В поисках ответов на эти вопросы я обратился к изучению не только индивидов или отдельных кейсов, но и к более общим социально-политическим изменениям, которые происходят сегодня в мире и выступают контекстом для множества насильственных инцидентов. Этой же теме посвящена и другая моя работа, в своем роде спутница этой — «Глобальное восстание: религиозные вызовы секулярному государству»¹, хотя тут вместо активистских движений я скорее делаю акцент на кровавых событиях. В итоге я обнаружил, что исследование этого поразительного феномена может немало поведать нам как о самой религии, так и о публичном насилии и современном обществе в масштабах почти всего мира.

Эта книга — о «темной сделке» между религией и насилием. Анализируя ряд совершившихся на протяжении тридцати лет актов религиозного терроризма, в этой работе я стремлюсь понять порождающие их культуры насилия. В ходе интервью с их защитниками и непосредственными исполнителями я утвердился во мнении, что инциденты такого рода нужно рассматривать как публичные перформансы, а не как реализацию некой политической стратегии: это символические заявления, цель которых — вселить

1. *Juergensmeyer M. Global Rebellion: Religious Challenges to the Secular State. University of California Press, 2008.*

в отчаявшиеся сообщества ощущение силы. Сколь пьянящую иллюзию своей мощи должно было создать падение башен-близнецов Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 года для тех, кто заставил их рухнуть!

Религия играет в этих актах центральную роль, поскольку дает убийству моральное обоснование¹ и облекает его в образы космической войны, которые позволяют активистам мыслить себя проводниками «высшего замысла». Это не означает, что религия порождает насилие, — в этом обыкновенно виноваты социальные и политические проблемы, — однако в ней действительно есть символы и традиции, связанные с пролитием крови и даже катастрофическими актами терроризма. Именно это я и имею в виду под «религиозным насилием» — насилие, не порожденное религией, но с ней повязанное.

Насильственные идеи и образы — не монополия какой-то одной религии, и кровавый активизм мог подпитываться почти что от всех великих традиций: христианство, иудаизм, ислам, индуизм, сикхизм и буддизм. Быть может, называть Усаму бен Ладена «исламским» террористом или Андерса Брейвика — «христианским», как будто к насилию их подтолкнули исключительно мусульманские или христианские убеждения, и неверно; однако же то, что они и множество самых разных субъектов публичного насилия от них отправлялись, указывает на сущностно революционный характер любой религии, снабжающей идеологическими ресурсами альтернативные идеалы общественного порядка.

Но если это всегда было так, почему столь жестокие нападения на общественный порядок происходят именно сейчас? За ответом на этот вопрос я обратился к текущей глобальной ситуации. Что международная политика — заговор, а экономический «новый мировой порядок» — система угнетения, открыто заявляли такие непохожие активисты,

1. Здесь и далее понятие *justification* систематически переводится как активное «обоснование» в противоположность более пассивному «оправданию» как отрицанию некоей вины. — *Прим. перев.*

как руководство ИГИЛ, буддийские активисты в Юго-Восточной Азии и христианские ополченцы¹. В контексте эпохи глобализации и постмодерна происходит ослабление авторитета и высвобождение локальных сил. Я не имею в виду, что религиозное насилие обусловлено только глобализацией, — однако же, может статься, именно из-за нее такое количество случаев религиозного насилия происходит одновременно во множестве точек земного шара.

Новое издание книги позволяет мне лучше прояснить, чему же она посвящена; кроме того, для охвата недавних событий я внес в нее ряд исправлений. Хотя я и пытаюсь в ней рассказать, как публичные активисты подчиняют религию своему мрачному восприятию мира, в конечном счете это отнюдь не высказывание «против» религии, а признание того, что религиозное воображение по-прежнему играет в общественной жизни огромную роль и многие люди могут найти в ней не источник насилия, а исцеление от него.

В этой попытке понять нынешний всплеск религиозного насилия я изъездил по великому множеству поводов целый мир — и везде находились коллеги, которых я хотел бы поблагодарить. Без людей, помогавших мне идеями и нужными связями, положенные в основу проекта эмпирические исследования были бы невозможны. В Багдаде с организацией интервью мне помогали Мэри Калдор и Яхья Саид из Центра глобального управления Лондонской школы экономики, равно как и Ханаа Эдвардс и Ширук аль-Абайяджи из местной правозащитной организации «Аль-Амаль». Интервью с беженцами от ИГИЛ в Иракском Курдистане и Турции удалось благодаря помощи Ибрахи́ма Барласа из Тихоокеанского института, Ибрахи́ма Анли из стамбульского Фонда журналистов и писателей, а также Ардалана Джалала (Эрбильский форум по безопасности и суверенитету на Ближнем Востоке) и Хасана Йильмаза

1. Аналогично, понятие *militia* во избежание лишних коннотаций будет переводиться как «ополчение», будь то христианское, исламское, сикхское и так далее. — *Прим. перев.*

(Ассоциация предпринимателей и бизнесменов Диярбакыра). В Израиле с изучением еврейского активизма мне помогали Эхуд Шпринцак и Гидеон Аран; Заид Абу-Амр, Ариэль Мерари и Тахир Шрайпех делились со мною мыслями о движении ХАМАС; Центр израильских исследований имени Ицхака Рабина и Экуменический институт Тантур в Иерусалиме предоставили мне жилье и все необходимое для поездок; Аарон Сантелл и Барзин Пакандам принимали участие в исследованиях. За контакты и интервью на палестинском Западном берегу я признателен Шамиру Барбазу, а за интервью в кибуцах — Алону Бёрнштейну. Интервью в тюрьме Ломпока, штат Калифорния, состоялось благодаря помощи Терри Руфа, зрителя Дэвида Рардина, младшего зрителя Джека Атертона, а также конгрессмена (и дорогого коллеги) Уолтера Кэпса. В том, что касается христианских ополчений и «антиабортников», я благодарен Майклу Баркуну, Джулии Ингерсолл и Мэгту Миллеру. В Белфасте я ценю помощь Джима Гибни и пресс-службы «Шинн Фейн» и многое узнал от Тома Бакли, Брайана Мёрфи и Мартина О’Тула. Kontakтами с сикхскими активистами в Индии и США, а также помощью в понимании пенджабской политики я многим обязан Синтии Махмуд, Гуриндеру Сингху Манну, Хью Маклауду, Харишу Пери и коллегам-сикхам, которые предпочли сохранить анонимность. За всестороннюю поддержку в Индии я в долгу перед друзьями и коллегами Маноранджан и Бидьитом Моханти. В Японии войти в контакт с движением «Аум Синрикё» — как и понять его суть — мне помогли Коиши Мори, Иан Ридеру и Сусуму Симадзоно. В Мьянме для меня любезно переводил Тейн То Вин, Джессика Маддитт и Шерпа Хуссейни организовывали встречи, а Коллин Дворак поддерживал в исследованиях. За помощь в мониторинге сайтов ИГИЛ и твиттер-аккаунтов его сторонников я благодарю своих ассистентов Муфида Таха и Сабу Садри, а также команду исследовательского проекта «Разрешение джихадистских конфликтов» в Уппсальском университете (Швеция). В Санта-Барбаре я глубоко ценю поддержку

коллег с факультетов глобальных исследований, социологии и религиоведения, а также ученых из Орфалейского центра глобальных и международных исследований и лично директора программы Виктора Фасселя.

С публикацией книги мне помогли выдающиеся профессионалы издательства *University of California Press*, в том числе редакторы Рид Малколм и Эрик Шмидт и директор Элисон Маддитт. Именно Элисон я обязан контакту с ее родственницей Джессикой в Янгоне — городе, ключевом для интервью в Мьянме. Многие годы редакторы издательства помогали поддерживать высокие стандарты серии *Comparative Studies in Religion and Society*, и я польщен тем, что эту книгу сочли достойным к ней прибавлением. Высокую планку иного рода установила также моя коллега и супруга Сучэн Чань, которая всегда настаивает на лучшем и чьи собственные работы — образец изящества и концептуальной ясности.

Кроме того, я выражаю признательность всем активистам, с которыми проводил интервью и чьи имена перечислены в конце работы. Я хорошо знаю, что многие из них — особенно те, кто по личным и моральным, с их точки зрения, причинам защищал насилие, — сочтут, что я превратно их понял или изложил их взгляды недостаточно точно. Может быть, они правы. Попытаться понять — значит совершить над собой усилие, войти в мир других людей и воссоздать моральную и стратегическую логику их решений. Возможно, такие попытки всегда — и неизбежно — в чем-то несовершенны, поскольку я не живу их жизнью и в данном случае осуждаю их личный выбор. Однако же я надеюсь, что персонажи этой книги согласятся со мною в том, что эта попытка нацелена не только на их собственное благо, но также на то, чтобы настал лучший мир, в котором на место желчи и ненависти заступит то самое понимание.

Однако же какой бы вклад эта и многие другие работы ни внесли в дело понимания и сдерживания насилия, для некоторых людей уже слишком поздно: я говорю о тех,

кто пострадал от терактов. Я посвящаю эту книгу умершим, раненым и потерявшим свои дома из-за нынешних актов религиозного терроризма. Их жертвы не будут забыты. Эта работа написана с убеждением, что те же религии, которые послужили источниками этих чудовищных разрушений, несут в себе также невероятную способность исцелять, строить заново и вселять надежду.